

«Как ты знаешь, моё уникальное тело питается тьмой. Я собираюсь немного выкачать её из твоего муженька, и ты мне в этом поможешь.» – Кён непринужденно скрестил ноги.

«А если я откажусь, то что со мной будет?» – выпятив грудь и заносчиво вздёрнув острый подбородок, громко спросила Юнона, всем своим видом демонстрируя непокорность, как будто её совершенно не волновало, какой властью сейчас обладает парень.

Лавр выдержал зловещую паузу, а затем вкрадчиво поинтересовался: «Ты действительно хочешь узнать?»

На прелестном личике блондинки внезапно отразился испуг, и она, отступая шаг за шагом, тоненьким голоском заверещала: «Н-неужели прижмёшь, как в тот раз? Разденешь, а затем... Затем...» – пролепетав это, она смущенно сомкнула коленки.

«Почему всё это звучит как просьба...»

«Да пошёл ты!» – внезапно вспыхнула Юнона, в сердцах топнув ножкой и превратившись из робкой девочки в фурию. – «Твоё проклятое уникальное тело сводит меня с ума! Обеспечь меня на всю жизнь медициной, подавляющей желание, и я с радостью помогу тебе издеваться над Ромой сколько душе угодно!»

«Так и быть. До тех пор, пока у меня будет с тобой связь, я буду подавлять твоё влечение Синергией. Взамен ты поможешь мне с Ромой.» – заключил Кён.

«А если ты уедешь куда-то далеко-далеко?»

«То я, так и быть, изготовлю тебе медицину.» – пообещал Кён, хотя прекрасно понимал, что её эффект будет незначительным, ведь желания зарождаются в душе.

«Договорились!» – обрадовалась красавица. – «Зови сюда этого придурка.»

«А тебе не интересно узнать, почему я вообще строю ему козни?»

«Не особо. Но раз уж ты начал, то рассказывай.»

Перед Кёном возник экран, показывающий запись банкета в честь свадьбы Хаи и Франца во дворце Ферузовых. За столиком в одиночестве сидела Марина и спокойно попивала сок, о чем-то глубоко задумавшись. Далее ракурс сместился на Рому, который сначала долго прожигал красавицу-блондинку жадным взглядом, а затем поднялся со своего места и направился к ней. Очевидно, он замыслил что-то непотребно-похотливое, а учитывая его статус и силу, ничего не помешает ему реализовать задуманное.

Наблюдающая за разворачивающейся трагедией Юнона резко побледнела. Её кулаки захрустели от напряжения. Как только экран потух, она схватила Кёна за воротник и закричала: «Скажи мне, что ты остановил его! Скажи мне, что с Мариной всё в порядке! Иначе я... Я...» – её губы задрожали. Если Рома изнасиловал её любимую подругу, то она сойдёт с ума от горя.

«С ней всё хорошо. Я заключил с богиней сделку, и она помешала ему...»

«Слава богине... Стоп, что ты сказал?!» – недоверчиво заморгала Юнона.

«Я заключил сделку с богиней, отдав ей кое-что важное... Очень важное.»

Речь шла о возможности помещать в вывернутый наизнанку пространственный карман движущиеся объекты, в том числе снаряды. Останься у него этот несомненно весомый козырь, он мог бы мановением руки создавать локальный апокалипсис.

Если бы на кону стояли только тёмные замыслы Розы по отношению к принцессе Хае, то Лавр бы не заключил ту сделку, но Марину он никому не даст в обиду. Она слишком дорога для него. Вот почему парень ненавидел Рому даже больше, чем Розу, хотя объективно насильник чужих жён заслуживает куда большего презрения.

И хотя Юнона понимала, что Кён запросто мог её обмануть, она все равно поверила ему. Как минимум потому, что он не из тех, кто стал бы просто так портить жизнь невинным людям. Если для заработка тьмы он выбрал Рому, то тот наверняка это заслужил.

«Говори, что я должна сделать!» – с огнём в глазах потребовала Юнона.

«Мы разыграем самое настоящее представление. Даже пригласим зрителей, но на их счёт волноваться не стоит. Последствий мы избежим при помощи...»

...

Прошли сутки.

Стоило Роме покинуть тренировочный зал внутри своей комнаты во дворце, как он услышал назойливый стук в дверь. Звукопередатчик тоже разрывался от входящих вызовов.

Как только Клинтон открыл дверь, внутрь тут же ворвалась толпа народа, в которой парень с удивлением признал членов своей семьи: старейшин, заместителя патриарха и конечно же старшего брата – Артёма Клинтона.

«Что вы тут делаете?!» – изумленно воскликнул Рома. Насколько он знал, попасть на 3-й этаж

дворца без приглашения нельзя, но все они почему-то всё равно оказались тут.

«Молодой господин, вы ещё не получили высочайшее повеление? Её Величество хочет сделать вас патриархом Клинтонов!» – взволнованно объяснил старейшина. – «Уже сегодня! Уже этим вечером! До церемонии осталось всего ничего!»

«Серьёзно?!» – потрясенно просипел Рома, вскинув брови. Мрачное лицо старшего брата подтверждало то, что все это происходит взаправду. – «Но почему я? Разве Артём не лучше подходит на эту должность?! Он же сильнее...»

Заместитель патриарха прочистил горло и объяснил: «Молодой господин, всё дело в госпоже Юноне. Императрица разглядела в ней безграничный потенциал и решила заранее расположить к себе, сделав вас, её супруга, патриархом. Всё настолько серьёзно, что в документе о вхождении в статус патриарха ваша супруга обязана оставить подпись.»

«Вот оно что... Всё из-за Юноны...» – пробормотал Рома. Он до сих пор не мог оклематься от позорного поражения на турнире, но сегодня его настроение резко взлетело до небес, настолько, что он даже робко улыбнулся. Чего только стоит мрачная харя Артёма! Хрен тебе, а не титул патриарха! И всё благодаря Юноне? Всё-таки не зря он купил свадьбу с ней!

Промелькнуло несколько часов, и наступил вечер – время начала церемонии.

Рома и Юнона встретились в коридоре и в гордом одиночестве молча направились в тронный зал. Супружескую пару никто не сопровождал, что казалось несколько странным.

Наряженный в дорогой официальный костюм парень то и дело искоса смотрел на свою прелестную золотоволосую жену. Она выглядела неотразимо и соблазнительно... Даже слишком!

Девушка была облачена в обворожительное короткое белое платье. Оно держалось на двух тонких лямках, из-за чего обманчиво хрупкие плечики и изящные ключицы красавицы были выставлены на обозрение. А если учесть длину юбки, оставляющую мало простора для воображения, то в голове может возникнуть закономерный вопрос: почему красавица надела столь откровенный наряд на столь знаменательное для семьи событие?

Наконец они попали в тронный зал, приковав к себе всеобщее внимание, особенно Юнона.

Три сотни самых влиятельных людей империи: патриархи, старейшины, руководители многочисленных экономических и производственных отраслей и даже три генерала, один из которых дедушка виновника торжества, и конечно же ненавистный Сруль Булков – прямой ученик императрицы. Но все они создавали куда меньше давления, чем присутствие одной лишь Ланатель. В красно-белых одеяниях монарха она чинно восседала на троне, элегантно скрестив ноги, и окидывая “будущего патриарха” ледяным взглядом.

Рома поспешно поклонился. Сердце забарабанило о грудную клетку, а поджилки задрожали от страха. Даже перед брачной ночью он чувствовал себя спокойнее. Рядом с кровавой императрицей невозможно не испытывать трепет.

В таком состоянии Клинтон никак не мог заметить, как его жена пристально смотрит на прямого ученика, стоящего тремя метрами правее императрицы со скрещенными за спиной руками.

Под торжественную музыку парочка проследовала к трону, где их ожидал имперский распорядитель. В руках он держал раскрытый документ в охровом переплёте. Обычно его должны подписать доверенное лицо семьи, будущий патриарх и императрица, но в данном экземпляре также необходима подпись супруги будущего патриарха.

Как понял Рома, таким образом госпожа Ланатель даёт девушке понять, что она важна для неё. Женщина явно хочет крепко ухватиться за многообещающего гения – Юнону. Только благодаря своей жене он станет патриархом Клинтонов!

Когда будущий патриарх с супругой подошли, распорядитель зачитал речь, взял клятву верности и попросил оставить подписи.

Сначала документ подписал заместитель патриарха, затем Рома... Все выжидающе посмотрели на прекрасную блондинку, ведь настала её очередь.

Юнона взяла в руку чернильное перо, а затем вдруг положила его назад и, поклонившись императрице, произнесла: «Ваше Величество, я не в праве оставлять подпись...»

Гости зала начали недоумённо переглядываться. Особенно напряглись члены семьи Клинтонов.

{Что это значит, Юнона?!} – хотел спросить Рома, но не посмел вмешаться.

«Почему же ты так считаешь?» – задала вопрос Ланатель величественным тоном.

«Потому что я не могу зваться его женой... У нас даже не было брачной ночи. Я давно полюбила другого... Я полюбила вашего прямого ученика!» – громко и чётко заявила леди, уверенно подняв взгляд, явно гордая своим признанием.

«Что-о-оо-о-оо-о-оо-о-о?!» ... «Не может быть!» ... «Как это не было брачной ночи?!» ... «Но разве Стоуны не должны были соблюсти Токеновый контракт?!» ... «Она всегда любила Сруля Булкова?!» ... «Но он же выглядит как, кхм-кхм...» – в зале как будто взорвалась невидимая бомба, настолько безумное заявление только что сделала юная леди. Все присутствующие взволнованно перешёптывались.

Каждый член рода Клинтонов густо покраснел от невыносимого стыда.

Рома ощущал на себе всё больше взглядов: сочувствующих, сострадательных и даже презрительных и насмешливых. Казалось, они пронзали его насквозь, подобно острым копьям. Перед самыми влиятельными людьми империи, перед дедушкой и старшим братом, его собственная жена заявила, что не спала с ним! Оказывается, всё это время она любила этого проклятого урода Сруля Булкова! Возможно ли описать словами, что сейчас чувствовал Клинтон? Он хотел провалиться под землю, а лучше сразу умереть. Его лицо даже не покраснело, а побледнело, настолько униженным он себя чувствовал.

«Значит, ты всегда любила моего прямого ученика?» – сухо подытожила Ланатель.

«Д-да...» – взволнованно затеребила прядь волос блондинка. – «Нижайше прошу прощения... Мне не следовало держать это в тайне.» – леди, раскаиваясь, поклонилась до пола.

Императрица посмотрела на своего ученика, перевела взгляд на Юнону, потом на Рому, затем встала со своего места и обратилась ко всем присутствующим: «Я крайне разочарована тем, как прошло сегодняшнее мероприятие. Также я недовольна неисполнением Токенового контракта. Клинтоны получают компенсацию за понесённый моральный ущерб. Что касается девочки... Так как она любит моего прямого ученика, то я закрою на это глаза. За сим объявляю церемонию несостоявшейся.» – договорив, она плавной походкой, будто великолепный и грациозный лебедь, покинула тронный зал в сопровождении свиты.

Тишину в зале разбавляло судорожное дыхание сотен людей и громкий стук сердец Клинтонов, испытавших позор, сравнимый с великим унижением Валентайнов (когда Роза обделался на турнире лучших в бою со Срулем). Неудивительно, ведь госпожа Клинтонов прилюдно призналась в измене! То, что императрица не казнила мисс Юнону, может означать лишь одно: она очень ценит своего прямого ученика.

Юнона, даже не одарив мужа прощальным взглядом, стремительно направилась к возлюбленному... В её глазах из-за Синергии он выглядел как Кён – так парочка заговорщиков условилась заранее. Парень не казался ей омерзительным уродливым толстяком, коим его видят все остальные.

Прямо на глазах у всех прямой ученик императрицы заключил красавицу-Юнону в объятия, тем самым наглядно показывая всем, что жена Ромы Клинтона теперь принадлежит ему.